

Примечания:

Внутри главы спрятались две небольшие отсылки. Интересно, сможете ли вы их найти?:)

Утро первого сентября выдалось удивительно солнечным и ясным в противовес прошедшим дням. Природа словно извинялась перед людьми за прохладную погоду, холодный ветер, мрачные тучи и мелкий морозящий дождик, властвовавшие здесь всю последнюю неделю. Теперь яркое солнце щедро поливало землю теплом и светом, и в его лучах, сверкая миллионами мельчайших алмазов, стремительно испарялись оставшиеся в траве капли дождя.

Она замерла у открытого окна, любуясь зрелищем, которого не увидит уже через час. За её спиной деловито собирались и упаковывались вещи, а кровать застилалась будто бы сама собой, подчиняясь воле домовых эльфов. Впрочем, в этот миг ей было не до того — слишком уж красивым был вид под окном.

Двери хлопнули, и в комнату ворвался весёлый вихрь, тут же бросившийся обнимать её со спины. Дафна широко улыбнулась, так, как не улыбалась никому другому, и, развернувшись в её объятиях, обняла сестрёнку в ответ.

— С добрым утром, сестра! Доброго, доброго УТ-РЕЧ-КА! — раздался звонкий голосок.

Дафна ласково потрепала Асторию по волосам, отчего девочка весело расхохоталась и крепче прижалась к ней.

— И правда, очень доброе, — заметила Дафна. — Посмотри, какая красота за окном!

Астория бросила взгляд на искрящуюся траву, и глаза её загорелись от восторга. Девочка отпустила сестру и подалась ближе, забралась коленями на подоконник, чтобы лучше видеть. И тут же солнце упало на её милое личико, залило ярким светом, делая похожим на маленького ангела. Астория прищурилась, прикрыла глаза рукой, отчего Дафна ощутила сильнейший прилив нежности. Она присела рядом и снова обняла сестрёнку.

— Мама просила разбудить тебя, но ты уже не спишь, — заметила девочка, а потом чуть насупилась. — Неужели так нетерпится уехать в школу?

Дафна рассмеялась. Её ладони нежно поглаживали волосы младшей сестры, заставляя ту млеть от удовольствия.

— Ну что ты! Как я могу захотеть оставить тебя, Асти? — Астория довольно улыбнулась, услышав сокращённое имя. — Не волнуйся, всего через год мы поедem в Хогвартс вместе!

— Ещё так долго! — надулась девочка. — Может, прямо сегодня? Я уже взрослая, мне будет не трудно учиться вместе с тобой!

Дафна опять рассмеялась, и Астория, недолго думая, подхватила.

— А я бы лучше наоборот ещё на годик осталась дома, — ответила, отсмеявшись, старшая, обводя комнату чуть грустным взглядом. Она остановилась на сумке, уже упакованной и ожидающей её руки. — В школе всё будет таким... чужим и незнакомым. Не то, что здесь.

Ей вдруг безумно захотелось остаться здесь, в своей светлой тёплой комнате с широким окном с видом на сад. Хотя бы ещё на день. Она знала в ней каждый угол, каждый дюйм. Впереди же

ждала неизвестность, впереди ждали подземелья Слизерина, куда её, как и всех предков, непременно отправит Распределяющая шляпа. Логово змей, в котором постоянно придётся поддерживать маску на лице. Место, в котором дружба соседствует с подлостью и манипуляциями, и так мало искренности. По крайней мере, именно так Дафна представляла себе факультет после рассказов родителей.

— Эх, хотелось бы... — меланхолично пробормотала девочка.

— Дафна! А давай попросим маму и папу? Они что-нибудь придумают!..

— Нет-нет, не надо, — Дафна мягко покачала головой и крепче обняла сестру. — Всё будет хорошо. Мы сильные, Асти, мы Гринграссы. Что нам этот год разлуки! Правда же?

— П-правда! — Астория приняла преувеличенно серьёзный и бодрый вид, отчего стала выглядеть только милее. — Я справлюсь! И совсем не буду скучать! Ой...

Она бросила испуганный взгляд на старшую сестру и вся сжалась. Дафна против её страхов ни капли не изменилась в лице. Напротив, она улыбнулась и невесомо поцеловала её в затылок.

— Конечно, — прошептала она мягко и взяла за руку. — И я не буду. Потому и буду писать каждую неделю. А теперь пойдём, пока мама с папой не потеряли нас.

Девочка соскользнула с подоконника и потянула за собой Асторию. Взглянув на часы, она вздохнула.

— Скажи маме, что я буду через минуту, только переоденусь к завтраку, — попросила Дафна, и сестричка, кажется, тоже понявшая, что время истекает, тут же кивнула и убежала.

Дафна немного ошиблась: к завтраку она спустилась спустя две минуты. В столовой её уже ждали. Матушка тепло улыбнулась, отец ободряюще кивнул и указал на свободное место за столом. Дафна села и тут же ощутила лёгкий пинок по ноге, совершенно незаметный под длинной белой скатертью и нарушающий все нормы этикета за столом. Несмотря на это девочка улыбнулась Астории и ответила.

Лишь несколько шуточных пинков спустя, последний из которых случайно достался женщине, мама, наконец, догадалась, почему Дафна не приступает к завтраку, а весело улыбается сестре. Но вопреки ожиданиям не разразилась тирадой, призывая к порядку за столом, а улыбнулась дочери.

— Я понимаю, тебе придётся провести вдали от дома почти год, но, пожалуйста, Дафна, осталось не так много времени до поезда, — мягко произнесла Оливия. — Тебе нужно поесть.

Дафна смущённо кивнула, — тот самый пинок сделала она, — и посмотрела на тарелки перед собой. В них, укрытые чарами для поддержания температуры, её дожидалась яичница и жареный бекон, а также поджаренные тосты с малиновым джемом — не самый здоровый завтрак, но перед поездкой в школу на долгие месяцы, где кормить будут в основном овсянкой, можно и побаловать себя. Девочка взяла в руки вилку и нож и приступила к трапезе.

Ели в тишине. В любое другое утро матушка бы обязательно с гордостью рассказала отцу об успехах дочерей в обучении этикету, танцам или в любом другом из их занятий или упомянула какую-нибудь забавную историю, в которую влипли непоседливые девочки, а папа бы обрадовался и похвалил их, ну либо мягко пожурил. Возможно, Дафна или Астория начали бы спрашивать у отца, как дела на работе, а он бы рассказал о какой-нибудь успешной сделке или

забавном случае.

Но не сегодня. Сегодня Дафна впервые покидала родительское гнездо на долгие десять месяцев (хотя на самом деле она обязательно вернётся на рождественские каникулы), и этот день был одновременно немного грустным и торжественным. Обычные разговоры, весёлые или чуть более сдержанные, не подходили к такому моменту, и это понимали все.

Наконец, Дафна отложила вилку и вытерла губы салфеткой. В этот же миг перед ней, как и перед остальными членами семьи, возник бокал с вишнёвым соком. Она подняла его и посмотрела на родителей. Матушка ободряюще кивнула, отец поднялся на ноги, подавая пример и другим.

— Дафна, — заговорил он, не сводя с неё пристального, но гордого взгляда. Обычно таким голосом и тоном отец говорил на званых вечерах. — Сегодня очень важный день, ведь ты впервые покидаешь родной дом. Я знаю, что мы очень хорошо воспитали тебя, и ты ни капли не опозоришь имя нашей семьи. Сегодня ты впервые едешь в Хогвартс, и я не могу передать словами, как рад за тебя и даже слегка завидую — первый раз бывает лишь раз в жизни, и поверь, ты не разочаруешься. Я до сих пор помню свой первый взгляд на замок...

Он чуть мечтательно улыбнулся. И тут же за ним продолжила мама.

— Ты у нас очень умная и способная девочка. И я уже заранее горжусь тобой, ведь уверена, что у тебя не возникнет никаких проблем с учёбой. Поэтому я просто напомню, что мы ни капли не давим на тебя. Тебе не нужно во что бы то ни стало доказывать нам что-то или становиться лучшей в чём угодно, если только на то не будет твоего собственного желания. Всегда помни это, как и то, что в любой момент ты сможешь получить нашу помощь и поддержку. И повеселись в замке, всё-таки школьные годы у нас бывают лишь раз в жизни, — на последней фразе она неожиданно хитро улыбнулась и подняла бокал. — За тебя, Дафна.

Ей вторили остальные, и Дафна с трудом сдержала радостные слёзы, отпивая из бокала. По собственному желанию, да? Что ж, это желание у неё только что проснулось.

Отец поставил свой бокал на место и посмотрел на часы.

— Что ж, нам уже пора. Давайте, у нас десять минут на то, чтобы переодеться в дорожное. Поезд ждать не будет.

С этими словами отец вышел из-за стола, и Дафна поняла — момент настал. Когда через положенное время она вышла на улицу, одетая в светлое платье и держа в руке зачарованный саквояж, на лице девочки уже была маска. Лёгкая нейтральная полуулыбка, прохладный взгляд и в целом полнейшее спокойствие. Она подошла к родителям, тоже казавшимся теперь холодными и отстранёнными, и сделала книксен. Потом степенно кивнула слегка прыснувшей от этого Астории.

Родители улыбнулись — совсем не так тепло и открыто, как пятью минутами раньше — и протянули ей и сестре руки. В следующий миг они аппарировали прямо на платформу 9¾.

По ушам сразу ударил высокий сигнал готового отходить алого паровоза, на время заглушивший общий гул толпы. Многочисленные дети прощались со своими родителями, но внимание девочки уже приковал к себе поезд. Большой и внушительный, с плавными очертаниями, он обильно пускал облака пара и производил впечатление крайней надёжности. По крайней мере, гораздо надёжнее метлы на вкус Дафны. И гораздо более стильно, чем порталы, хоть и не так быстро.

Она перевела взгляд чуть левее. Первый вагон уже был забит до отказа. Стоило поспешить, если она хочет найти свободное купе, а не напрашиваться к кому-то.

Дафна повернулась к родителям, и тут же Астория порывисто обняла её, прошептав, что будет очень скучать. Девочка обняла сестру в ответ. Потом обняла мать и отца. И лишь после второго гудка нехотя отпустила их и пошла к поезду, с каждым шагом восстанавливая на миг прощания треснувшую маску.

Она сразу пошла к одному из дальних вагонов — передние уже были набиты битком, а вот в других ещё оставались свободные места. Вдруг на периферии взгляда мелькнул кто-то знакомый. Дафна повернула голову поприветствовать одного из друзей, но с удивлением обнаружила Гарри Поттера.

Теперь на нём не было и намёка на старые обноски на пару размеров больше, чем положено. И хоть одежда его была явно не самой дорогой — и близко не такой, как её собственная, — но подобрал её мальчик весьма умело и стильно. Тогда, в магазине, Дафна заговорила с ним лишь от большой скуки, заранее представляя себе недовольство матери, и даже не предполагала, что мальчик в старой одежде не по размеру и в сломанных очках может оказаться самым ребёнком героев. Нынешний Гарри Поттер даже без учёта фамилии не вызвал бы никакого недовольства.

«А вот очки всё ещё нужно починить. А лучше вовсе заменить на более красивые», — отметила девочка, наблюдая за восторженно осматривавшим поезд мальчиком, идущим чуть впереди.

Словно почувствовав на себе изучающий взгляд, он обернулся. И тут же узнал её. Гарри Поттер весьма тепло улыбнулся и притормозил, дожидаясь Дафну. Девочка была не против такой компании, а потому аккуратно кивнула и степенно дошла до него.

— Здравствуй, Гарри Поттер, — она слегка улыбнулась и машинально сделала книксен, забыв, что в прошлый раз весьма смутила его этим. — Рада встрече.

К её удивлению, мальчик ответил ей поклоном. Не очень уверенным, грациозным и красивым, явно не делал этого раньше, но, несомненно, таким, какого требовал этикет. И хотя по его лицу было видно, насколько эти непривычные движения выбили Гарри из колеи и явно не понравились ему (в этом вопросе она была солидарна с ним, жаль, что не могла так просто отказаться от устаревших норм), Дафна всё равно почувствовала, что польщена этим.

— Здравствуй, Дафна Гринграсс, — ответил Гарри. — Я тоже рад.

Они пошли к вагону. Дафна пригляделась к нему получше. Теперь, глядя на красивую стильную одежду и дорогую хорошо зачарованную сумку в руках, она с трудом могла себе представить этого мальчика таким, каким встретила месяц назад. Тем не менее, осталось в нём и кое-что тревожное. Его сломанные очки не только были перемотаны скотчем, но, оказывается, «красовались» трещиной в линзе, которую девочка в прошлый раз не заметила (или она появилась позже?). Он двигался всё так же не слишком уверенно и слегка нервно, как и в прошлый раз, когда она потянула его за собой. И наконец, Гарри Поттер снова был совершенно один.

Дафна вспомнила, как рассказала матери о своих наблюдениях, и насколько сильно та после этого помрачнела. Очевидно, ни её собственные наблюдения, ни рассказ дочери матушке совершенно не понравились. А потому девочка совсем не удивилась, когда мама попросила её присмотреться к Гарри Поттеру.

«Признаки жестокого обращения, мама?» — подумала Дафна, следуя за ним с отставанием ровно в полшага и пользуясь этим, чтобы продолжать наблюдать.

Они добрались до вагона, и она обратила внимание на ещё одну деталь. Гарри бросал быстрый взгляд в занятые купе и, замерев на мгновение, проходил мимо, даже не пытаясь зайти внутрь и попросить место. Вроде бы ничего необычного в этом не было, Дафна и сама хотела бы найти себе пустое, занять его, а уже потом решать, кого впускать, а кого нет. Но в том, как это делал её спутник, было что-то, что неуловимо царапало её восприятие...

Наконец, ближе к концу вагона, искомое нашлось. Гарри улыбнулся, обнаружив абсолютно пустое купе, открыл дверь и в этот миг вдруг неуловимо погрузился. Всего на несколько мгновений, и если бы девочка отвлеклась, то точно бы упустила момент.

— Хочешь поехать со мной? — спросил Гарри, закинув сумку на багажную полку.

В его радушном голосе крылась некоторая напряжённость.

— Было бы неплохо, — Дафна кивнула с лёгкой благожелательной улыбкой и прошла внутрь, закрыв за собой дверь. — Спасибо.

Мальчик кивнул и вдруг плавно и изящно развернулся на пятках перед тем, как упасть на сидение. Это было столь неожиданно, что девочка сначала даже не поверила глазам. Он ведь двигался совершенно не так буквально минуту назад. Тем не менее, факт оставался фактом — это странное отточенное движение, изящное, и в то же время какое-то... чуждое что ли, он совершил совершенно непринуждённо и машинально. Совсем не так, как поклон на платформе.

Дафна села напротив Гарри, близко к окну. Теперь смотреть прямо на него было не очень удобно, он бы решил, что она грубо пялится на него, но девочку устраивал и взгляд в окно на постепенно смазывающийся городской пейзаж.

— Я... хм, — Гарри замялся, слегка нервно теребя позолоченную пуговицу чёрной рубашки. — Не уверен, о чём будет лучше поговорить. Кажется, я должен развлечь тебя лёгкой беседой ни о чём, например, о погоде, но я... у меня совсем нет в этом опыта.

«Как и в отвешивании поклонов».

Но озвучивать это было бы слишком грубо.

А ведь он здорово постарался — по крайней мере, Дафна не припоминала никого, кто бы решил погрузиться в уроки этикета добровольно. Ни она, ни Астория, ни кто-либо другой из её друзей и знакомых. Скорее, она бы не удивилась, если бы Гарри постарался избежать её вместе со всей «старомодной и скучной чепухой», как между собой называли все эти благородные штучки Дафна и Асти.

— Значит, не стоит, — Дафна улыбнулась ему теплее, чем большинству своих знакомых. И добавила то, что в среде аристократов считали бы просто кощунством. — Это похвально, что ты пытаешься вникнуть в перипетии этикета, но иногда лучше оставлять его в стороне, тем более в школе. Его время уходит, и я бы предпочла немного расслабиться и побыть самой собой.

Гарри ощутимо расслабился и улыбнулся ей гораздо свободнее, чем раньше. Даже поза его стала более открытой и свободной. А сам он еле заметно ссутулился, больше не удерживая

осанку — то, что для Дафны было давно вбитым рефлексом, и от чего она бы не смогла отказаться, даже сильно постаравшись.

— Спасибо! Это очень мило с твоей стороны, — весело заметил он. — Не думал, что это будет так странно и утомительно.

Он коротко рассмеялся.

— О, и не говори, — девочка хмыкнула. — К слову, ты был очень неплох для того, кто начал изучать этикет совсем недавно.

Гарри быстро покраснел от столь явной похвалы.

— Эм... спасибо! А ты, значит, из семьи аристократов? Видела всё это уже сто раз?

— И даже больше, — Дафна сразу же вспомнила о том, как мама и папа учили её хорошим манерам, и это определённо были не самые приятные воспоминания. — Гораздо больше. Но что поделать, у моей семьи есть статус, и ему нужно соответствовать.

В его глазах промелькнуло сочувствие. Странно, но это показалось ей не только забавным, но и чуточку приятным. А потом она вспомнила, что род Поттер тоже считается благородным и древним. Но, похоже, Гарри даже не задумывался об этом. Или не знал?

Дафна тут же решила утолить любопытство.

— Ты ведь знаешь, что и сам из благородной семьи?

Гарри несколько неуверенно кивнул.

— Да, я видел свою фамилию в некоторых книгах, в основном в виде упоминаний, — он пожал плечами. — Похоже, время Поттеров прошло. Может, это и к лучшему — пусть обо мне судят по моим делам, а не по памяти о предках или... родителях.

Он судорожно вздохнул и отвёл взгляд, упорно глядя в окно на зелень, недавно сменившую городской пейзаж. Костяшки его пальцев, сжавшихся в кулаки, побелели от напряжения.

Дафна подавленно молчала. Поттеры были героями, их жертву помнили, любили и чтили (Дафна в том числе). Но она ни разу не задумывалась о том, что чувствует оставшийся сиротой ребёнок. Что бы она чувствовала, если бы мама или папа?..

Она поспешно отогнала прочь эти мысли, слишком болезненные и страшные.

— Извини, — наконец, мальчик немного пришёл в себя и посмотрел на неё. — Только недавно узнал об этом, и это... больно. Гораздо больнее, чем думать, что они погибли в автокатастрофе. С ней я смирился ещё в детстве, а вот с этим...

Он осёкся и печально покачал головой. Дафна почувствовала, что её маска начинает трещать по швам. Гулкое возмущение, бесконечное недоумение и болезненное сострадание грозили прорваться наружу, и девочка не была уверена, что действительно хочет сдерживать их.

— Автокатастрофе? — глухо переспросила она, глубоко вдыхая и выдыхая.

— Так мне сказали дядя с тётей, — кажется, Гарри не заметил, насколько сильно выбил её из колеи. Впрочем, напомнила она себе, он и сам сейчас был далеко не в порядке. — Я... не хочу

говорить об этом лишний раз.

Он замолчал, задумчиво глядя перед собой. И Дафна благодарила Магию за это молчание. Его слова оказались очень удивительными и болезненными, и чем дальше, тем больше. Что это за родственники, которые так нагло соврали сироте о судьбе его родителей?! Всё, что знала семья Гринграсс, это то, что после смерти Поттеров их ребёнка забрали на воспитание родственники-маглы. Альбус Дамблдор оперативно спрятал их, и никто не попытался оспорить это, ведь сторонники Того-кого-Нельзя-Называть в то время ещё оставались на свободе и вполне могли попытаться отыграться за гибель своего лидера. А потом всем стало не до того.

Дафна опять вспомнила слова мамы. Признаки жестокого обращения...

— Могу я попросить тебя не распространяться об этом? — голос Гарри, кажется, пришедшего в себя, прервал её размышления.

О да, такую малость она пообещать могла. Мог бы и вовсе не просить об этом. Девочка медленно кивнула.

— Спасибо, — мальчик ярко улыбнулся и благодарно кивнул ей.

Дафна хотела что-нибудь ответить, но в этот момент дверь купе плавно отъехала в сторону. В открывшийся проём заглянула улыбчивая пожилая женщина и предложила купить сладостей. Гарри восторженно и проворно согласился «И как я мог забыть?!». Потом он улыбнулся продавщице и, потянувшись наверх, вытащил из сумки звонко звякнувший мешочек.

— Дайте всего понемногу, — заявил он.

Очень скоро всё его сидение было завалено коробочками с разными конфетами, леденцами, зачарованными шоколадными лягушками и Мерлин его знает, чем ещё. Если честно, Дафну не слишком баловали сладким, так что большинство из купленного Гарри она никогда не пробовала, а потому испытывала невольное любопытство.

Сам виновник небольшого пира купейного масштаба деловито осматривал сладости, и по его горящим глазам было видно, что мальчик едва сдерживается от того, чтобы наброситься на сладкое, и, похоже, только огромный выбор мешал ему приступить.

— Можешь взять отсюда всё, что хочешь, мне всё равно всё это не съесть в одиночку, — заметил он.

Дафна благодарно кивнула и потянулась к зелёной бутылке с фруктовым чаем.

— Так зачем столько купил? — спросила она.

— Надо же мне узнать, чем это всё отличается от обычных магловских сладостей, не то, чтобы я хорошо знал их, но всё же. Ух, ты! Шевелится! Класс!

В руках у Гарри вяло трепыхалась шоколадная лягушка. Она лениво перебирала лапками и время от времени широко раскрывала рот, хотя ни единого звука так и не издавала. Обычная лягушка, к тому же не очень хорошо зачарованная, но Гарри был в полнейшем восторге.

— Ты так говоришь, будто впервые видишь, — чуть снисходительно улыбнулась девочка и отпила из бутылки.

— Конечно! Я ведь только несколько месяцев назад узнал, что волшебник, а в Косой Аллее побывал всего раз месяц назад! Разумеется, для меня всё здесь в новинку! — с этими словами он аккуратно откусил шоколадную голову.

В купе неожиданно раздался кашель, а пол украсил пролитый чай. Несколько мучительно долгих секунд Дафна пыталась отдышаться и прийти в себя. И не только от попадания напитка не в то горло. Но сказанное настолько поражало, что маска Дафны мгновенно разлетелась вдребезги.

— Ты... ты ведь шутишь, верно? — хрипло спросила девочка, всё ещё надеясь, что всё не так плохо.

— Увы, — он легкомысленно пожал плечами, и Дафна вдруг с удивлением на грани ужаса поняла, что это ни капли не волнует его. — Я, конечно, работаю над тем, чтобы разузнать как можно больше о мире, в который попал, но пока он полон белых пятен. Порой просто книг банально не хватает, нужен чей-то личный опыт. А про сладости я и вовсе вспомнил только сейчас, когда мне предложили их купить.

Да уж, такого она точно не ожидала. Последний представитель древнего и благородного рода и сын национальных героев узнал о том, что является волшебником всего за несколько месяцев до поездки в школу?! Матушку бы удар хватил, услышь она это и узнай, насколько легкомысленно мальчик относится к ситуации. Реакцию более вспыльчивого отца Дафна и представлять побоялась.

И это всё в дополнение ко всему остальному, что она заметила.

Как же ему повезло, что рядом оказалась она, а не кто-то вроде Малфоя или Паркинсон!..

Между тем тот, кто всего лишь за какой-то час умудрился во второй раз выбить её из равновесия настолько сильно, беззаботно пробовал всё новые и новые сладости и даже не догадывался, насколько умудрился шокировать и ужаснуть свою попутчицу. С его лица ни на секунду не сходила довольная улыбка. А Дафна уже была готова то ли истерично рассмеяться, то ли расплакаться от ужаса.

Вместо этого девочка потянулась к конфетам.

Когда поезд прибыл на станцию Хогсмид, за окном уже стемнело. Вместо зрелища домиков магической деревушки стекло лишь отражало её саму, освещённую лампой купе. Дафна была весьма расстроена этим — родители сказали, что посещать деревню разрешено только с третьего года обучения, но девочка надеялась увидеть её хотя бы мельком по дороге в школу. Жаль, придётся ждать рождества, когда их всех отпустят по домам.

В какой-то момент раздался тонкий гудок, и поезд начал потихоньку замедляться. Девочка бросила на дверь нетерпеливый взгляд — их купе было близко к дверям, так что если не мешкать, то они с Гарри успеют выйти одними из первых и сумеют избежать толчеи. Но, к удивлению, машина и не думала останавливаться, и лишь минут через пять, не меньше, послышался скрип тормозов и лязг металла. И наконец, с лёгким толчком вагон замер на месте. Тогда, на вокзале Кингс-Кросс, Дафна и подумать не могла, насколько инертным окажется поезд.

В соседних купе и коридоре тут же послышался топот ног и весёлый гул детских голосов. Гарри быстро открыл дверь и вышел наружу, и Дафна поспешила следом. Её расчёт оказался верен: у открывшейся двери в темноту было всего несколько человек, чьи купе оказались ещё ближе к выходу. А сзади уже приближалась толпа.

Очень скоро они выбрались наружу, и Дафна с удовольствием глубоко вдохнула прохладный вечерний воздух. Он был чист и приятен, особенно после целого дня в купе, которое хоть и можно было проветрить, но это всё равно было немного не то...

По освещённой факелами платформе, постепенно заполняющейся детьми, шёл настоящий великан. Дафна раньше слышала о леснике Хагриде, но никак не ожидала, что вживую он окажется настолько высоким. Он остановился совсем близко, и девочка прикинула, что его рост был не меньше двух с половиной метров. В одной руке великан держал большой фонарь, другую засунул в карман густой шубы. Зычным голосом Хагрид созывал всех первокурсников к себе, в то время как старшие товарищи нестройным потоком уходили куда-то по другому маршруту.

— Привет, Хагрид! — вдруг окликнул его Гарри, и великан тут же повернул к ним голову.

На секунду Дафна оробела, но почти сразу же отметила, что лесник широко улыбался и вид имел весьма добродушный. А мальчику он улыбнулся ещё теплее, чем всем остальным.

— Привет, Гарри! Уже нашёл себе друзей, да? — великан скользнул по ней приветливым взглядом и остановился на Гарри. — Погоди немного, сейчас всех соберу, и... в общем, вам понравится.

Дафна вдруг вспомнила, где ещё слышала это имя. Про Хагрида рассказывали не только родители, но и сам Гарри. Он сопровождал мальчика за покупками в Косой Аллее. Но ведь обязанность по сопровождению новых учеников лежит на заместителе директора...

Тем временем Хагрид повёл первокурсников куда-то в темноту, освещая путь фонарём. К сожалению, в процессе они с Гарри оказались достаточно далеко, чтобы мелкие камешки и прочие неровности просёлочной дороги уже не были ярко освещены. То и дело рядом раздавались заклинания света.

— Люмос, — произнесла и она. Идти стало гораздо удобнее.

Дафна мельком отметила восторженный взгляд Гарри, такой же восторженный, как в вагоне в тот миг, когда она одним движением починила сломанные очки. Тот вытащил свою палочку и тоже попытался произнести заклинание. Безрезультатно. Покачав головой, он опустил руку. Лёгкая, чуть грустная улыбка на миг мелькнула на его губах, и тут же пропала.

— Гарри, я уверена, что если ты попытаешься ещё несколько раз, то у тебя всё получится, — девочка попыталась его подбодрить.

Увы, но, сколько бы Гарри ни пытался, у него ничего не вышло, и под конец пути он спрятал проводник во внутренний карман мантии и шёл весьма задумчивым. Дафна могла лишь надеяться, что в этот момент он не обдумывал какую-нибудь глупость, вроде той, что получил письмо по ошибке.

Хагрид привёл их к причалу. На воде, тихонько покачиваясь на еле заметных волнах, детей ожидала небольшая флотилия.

— По четыре человека в лодку. Э, нет, это моя, — одёрнул он кого-то, и зардевшийся мальчик тут же испуганно отскочил от большой и крепкой лодки, явно под стать размеру великана.

Дафна аккуратно забралась в ближайшую. Напротив неё и Гарри оказались блондинистый мальчик и черноволосая девочка. Вежливо кивнув им, Дафна посмотрела на Хагрида. Тот на своей гигантской лодке оттолкнулся от пристани и поплыл. Вся небольшая флотилия — за ним.

Какое-то время было неясно, к чему это. Лодки просто шли в темноте по спокойной воде, и некоторые дети уже начали недоуменно перешёптываться. Но вот флотилия оставила справа уродливую чёрную скалу, и дети восторженно ахнули!

Теперь Дафна поняла, что именно имел в виду отец. Открывшееся зрелище оказалось настолько захватывающим, что и она не удержалась от возгласа вместе со всеми остальными (и подозревала, что все другие дети аристократов тоже не сумели сделать этого). Высокие башни и широкие стены искрились и сверкали многочисленными огнями из окошек и бойниц, отчего старинный замок казался поистине волшебным. И более того, это сказочное чудо постепенно приближалось!

Вскоре флотилия зашла в небольшой тихий грот, ярко освещённый разноцветными кристаллами, усеивавшими стены и потолок пещеры. И это зрелище показалось ей не менее красивым, чем прошлое. Здесь и окончился путь на лодках. Хагрид пересчитал их и повёл по выдолбленным прямо в скале ступеням наверх, в замок.

Внутри их уже ждала высокая женщина. Изумрудная старомодная мантия, шляпа-конус и строгий взгляд из-под очков-половинок. Дафна сразу узнала профессора Минерву МакГонагалл, декана факультета Гриффиндор и заместителя директора. Родители говорили, что она очень строгая, но справедливая женщина, которую лучше не злить.

Профессор привела их в Большой зал, битком набитый учениками. Дафна вдруг ощутила лёгкое волнение где-то в животе, глядя на сотни собравшихся людей. Казалось, каждый в зале смотрел лично на неё, хотя, конечно, этого просто не могло быть. Даже чудесный волшебный потолок и многочисленные парящие над столами свечи вдруг оказались неинтересными. Она с нетерпением и лёгкой опаской смотрела на живую шляпу и ждала своей фамилии.

Наконец, дошла очередь и до неё. Стоило прозвучать её имени, как девочка ощутила, что ладошку ей ободряюще сжали, и, бросив Гарри благодарный взгляд, Дафна направилась к табурету. Дальше всё произошло до смешного быстро — шляпа лишь на несколько секунд задержалась на её голове, и на весь зал прозвучало название факультета.

— Хаффлпафф!

Тут же раздался гул аплодисментов. МакГонагалл сняла шляпу с её головы, и удивлённая Дафна увидела хлопающий зал. Девочка вдруг почувствовала лёгкую досаду. Но не из-за того, что оказалась на столь неожиданном для себя факультете, нет. Её задело то, что шляпа не сказала ей ни слова, хотя и матушка и отец рассказывали, что с ними она говорила, а маме даже задала пару вопросов. Неужели она оказалась настолько... простой?

Профессор аккуратно кашлянула, и Дафна тут же поспешила к жёлто-чёрному столу, продолжавшему хлопать ей. Как ни странно, но сейчас её маска даже не дрогнула, и Дафна с уверенным лицом дарила всем окружающим лёгкую нейтральную полуулыбку.

Она села рядом с тепло улыбнувшейся ей Сьюзен Боунс, между прочим, племянницей главы Департамента Магического Правопорядка, как отметила девочка мельком, и вежливо

улыбнулась ей в ответ. Распределение продолжалось, и теперь, когда волнение от предстоящего распределения ушло, Дафна с куда большим интересом следила за происходящим и вежливо хлопала каждому ученику независимо от того, на какой факультет он попал. Она вдруг подумала, хлопала ли ей слизеринцы так же, как хлопала она? Хотя бы её друзья детства?..

И вот это случилось. В почтительной тишине, которую с каждым мгновением всё чаще и чаще нарушали любопытные шепотки, к табурету подошёл Гарри Поттер. Слегка нервно, чуть неуверенно, но с гордо поднятой головой. И когда он вновь исполнил свой изящный слегка чужеродный поворот перед трёхногим стулом, Дафна встретила с ним глазами и увидела в них кроме волнения ещё и искреннее любопытство напополам с нетерпением.

Шляпа не стала задерживаться и на его голове. Всего несколько мгновений тишины — и на весь зал прогремело:

— Рейвенкло!

Зал взорвался аплодисментами, пожалуй, самыми бурными и продолжительными из всех, какие только были за этот вечер. Дафна хлопала со всеми, гораздо более живо и горячо, чем всем остальным, пока новый воронёнок шёл к своему столу. Он опять нашёл её глазами и тепло улыбнулся, и девочка не удержалась и улыбнулась в ответ, слегка приспустив свою маску. Удивительно, но он всего за день умудрился попасть в категорию её друзей!

И вдруг Большой зал снова погрузился в тишину, на этот раз шокированную и густую, как дёготь. Впрочем, она тоже не продержалась долго. С каждым шагом новой ученицы всё больше и больше шепотков, растерянных, любопытных и даже откровенно восторженных, разрезало тишину. Девочка уверенно шла вперёд чуть пружинящим шагом и, казалось, не обращала ни малейшего внимания на такую реакцию и столь пристальный интерес.

Удивлённая не меньше других Дафна перевела взгляд с неё на Гарри и увидела выражение абсолютного шока и полнейшего неверия на его лице. Мальчик смотрел только на неё, пристально, не отрываясь и даже не моргая. Девочка уверенно развернулась к залу, и профессор надела на голову шляпу.

Несколько мучительно долгих мгновений все ждали решения, и в этот раз, поняла Дафна, шляпа разговаривала со студенткой. В зале вновь установилась тишина, стихли все шепотки, кажется, даже пламя в каминах и на свечках застыло и затихло в ожидании вердикта. Время тянулось невыносимо медленно. И наконец, шляпа провозгласила факультет.

— Гриффиндор!

Тут же целая буря аплодисментов, не меньшая, а как будто и большая, чем досталось Гарри, разбушевалась в зале. Дафна с лёгким беспокойством посмотрела на мальчика. Тот, всё ещё растерянный донельзя, смотрел, как девочка идёт к своему столу. На лице её красовалась чуть грустная, но в целом радостная улыбка.

А алознамённый факультет продолжал бушевать аплодисментами, приветствуя в своих рядах Холли Поттер.